

ПРИИКСКИЕ ЧУВАШИ¹

Ареал приикской этнотерриториальной группы (ЭТГ) чувашей охватывает бассейн р.Ик и его притоков Дымки, Кандыза, Сарайгира, Ря, Усенья. В административном отношении эта территория входила в конце XVIII - первой половине XIX в. в состав Бугульминского, Бугурусланского, Белебеевского уездов Оренбургской губернии. С образованием в 1851 г. Самарской губернии два уезда - Бугульминский и Бугурусланский - отошли к ней. В настоящее время приикские чувашаи обитают на территории Бавлинского района Республики Татарстан, Еремеевского, Бакалинского, Шаранского, Белебеевского, Бижбулякского районов Республики Башкортостан и Абдулинского района Оренбургской области. Территориальная близость и общая историческая судьба обусловили давние и тесные контакты приикских чувашей с заволжскими (самарскими) чувашами.

Целью данной работы является выявление историко-культурных особенностей данной группы в контексте этнографической структуры чувашского этноса. Это предполагает анализ различных сторон этнической культуры приикских чувашей, включая язык. В качестве дефиниций избраны диалекты и говоры языка, локальные особенности традиционного женского костюма, брачной и календарной обрядности.

Работа основана преимущественно на собственных полевых материалах автора, собранных в экспедициях 2000-2002 гг.², на данных экспедиций Чувашского НИИ ЯЛИЭ 1962, 1987 гг.³, архивных источниках (РГАДА, ГАОО и т.д.)⁴, а также на опубликованных научных работах⁵.

Заселение чувашами Приуралья происходило одновременно с освоением соседних регионов - Закамья и Заволжья. Переселение чувашей в регион наблюдалось еще в XVI в.⁶, однако, интенсивное заселение края начинается со второй половины XVII в. В его освоении выделяются три этапа заселения: 1) с середины XVII по 30-40-е гг. XVIII в.; 2) до начала XIX в.; 3) XIX - начало XX в.⁷

Первый этап миграции региона связан с правительственной колонизацией, сопровождавшейся строительством крепостей (Уфа, Бирск, Мензелинск), переселением военнослужилого населения. Переселения чувашей не были столь жестко привязаны к ее ходу, а определялись особенностями земельно-хозяйственных отношений в крае, а именно системой припуска. Население селилось на землях башкир-вотчинников как на договорной основе (припуск), так и без оформления договора, т.е. арендовала их⁸. Переселение чувашей и других народов в Башкирию было столь массовым, что вызывало недовольство башкир, обращав-

шихся к русскому правительству с просьбой оградить их вотчины от самовольных захватов «пришлыми людьми»⁹. Царское правительство пыталось воспрепятствовать бегству крестьян. В 1720-х гг. было организовано несколько карательных экспедиций в край, в результате которых из Башкирии было возвращено более 20 тысяч беглых чувашей¹⁰.

В этот период на приикских землях, восточнее Ика, возникают единичные чувашские селения¹¹. Однако чуваша составляли меньшинство в округе, заселенной преимущественно черемисами, ясачными татарами и вотяками. Поэтому о начале формирования современной картины расселения можно говорить лишь касательно середины XVIII в.

Активному освоению края препятствовал, кроме преследования «сходцев», запрет на покупку башкирских земель. Но по указу 1736 г. чувашам наряду с мещеряками и татарами разрешалось селиться деревнями на землях, отобранных у башкир после бунта 1736 г. При этом жители освобождались от всех платежей¹². Льготы и наличие свободных земельных пространств создали дополнительный стимул для миграций.

В ходе активных миграций чувашей по Казанской дороге Уфимского уезда возникло 9 новых селений с населением в 1303 человека¹³. К этому же времени народные предания относят возникновение еще 8 деревень, не зафиксированных в ревизских сказках¹⁴.

Освоение региона продолжалось и в 80-90-х гг. XVIII в. Заселялись верховья Ика, а наиболее активно - его левые притоки Дымка, Тумбарлинка, Сумелли, Сарайгир. Часть селений расположилась в верховьях Б.Кинеля и его притока р.Мочегай. Всего здесь было основано 19 новых чувашских селений¹⁵. Переселения в указанные селения продолжались и в последующем до 20-х гг. XIX в.

В формировании восточной (белебеевской) части приикской группы активное участие принимали выходцы из средненизовых чувашей (часть Свияжского, Цивильского, Чебоксарского уездов), особенно чуваша урмарско-козловской подгруппы анат-енчи - всего 42,1%. Низовые чуваша составили всего 25,9%, а верховые - 11,7%, из контактной зоны вирьял и анат-енчи - 5,8%¹⁶.

Переселившиеся из Правобережья, в основном из неверкинского-кулаткинского куста деревень, чуваша составили примерно 15 %. По своей характеристике они приближаются к верхово-средненизовому типу. Таким образом, белебеевская часть группы на начальном этапе (60-е гг. XVIII в.) формировалась при преобладающем участии средненизовых чувашей, что отразилось в языке и элементах традиционной культуры.

В западную часть приикского бассейна наибольший миграционный поток направлялся с севера, из соседнего Белебеевского уезда. По приблизительным подсчетам¹⁷ общее число переселенцев составило более 750 человек. Значительное количество переселенцев было выходцами из

Рис. 1.
Чувашка
с. Каш-Елга
Бижбулякского района
Республики
Башкортостан в традиционной
рубаше конца
XIX - начала
XX в.
2002 г.
а - вид спереди;
б - вид сзади

Цивильского (около 600 человек), Ядринского (примерно 270 человек), Чистопольского (примерно 160 человек) и из соседних Бузулукского (почти 400 человек), Бугурусланского и Бугульминского уездов (более 100 человек). Незначительными были переселения из Мензелинского, Курмышского и Самарского уездов - более 50 человек. Миграция шла не только с запада и севера, но и с востока, с территории Стерлитамакского уезда - более 350 человек.

Мигранты из Цивильского уезда обитали ранее в бассейне рек Ута, Малый Цивиль и Аниш, т.е. в ареале средненизовых и примыкающей к ним подгруппе низовых чувашей. Выходцы из Ядринского и Курмышского уездов (бассейн рек Сорма, Выла, Сура) являлись верховыми чувашами. Этнокультурный облик мигрантов из соседних уездов к моменту их переселения в указанные селения не был однородным. Так, к примеру, бузулукские чуваше были, в свою очередь, выходцами из южной подгруппы верховых чувашей. Из Белебеевского уезда переселились носители преобладающей средненизовой традиции. В данном кусте деревень создавались условия для смешения разных этнографических традиций, но при численном преобладании выходцев из средненизовых чувашей традиция этой группы одержала вверх.

Таким образом, приикская группа формировалась при доминирующей роли средненизовой этнографической традиции. Попытаемся подтвердить этот вывод данными языка и традиционной культуры.

Согласно классификации диалектолога Л.П.Сергеева, говор чувашей приикского бассейна относится к говорам с монодиалектной основой типа НД (низового диалекта). В качестве одного из основных его признаков является «уканье» – признак, действительно встречающийся в низовом диалекте, а также в переходных говорах. В говоре приикских чувашей «уканье» выступает так же зримо, как и ряд других лексических, морфологических, фонетических признаков низового диалекта¹⁸. При этом наибольшее сходство местного говора обнаруживается с говорами северной части низовой зоны, примыкающей к ареалу средненизовых чувашей. Здесь представлены такие фонетические особенности, как чередование *к//х* (*кзан* вместо *хзан* – «когда»), [*у* – *өг*] (*у* вместо *өг* – «он»). В то же время в нем содержатся признаки, характерные для верховых или переходных говоров: употребление дифтонга [*ия*] вместо низового [-*ие*-], например, *зияп*, терминов родства *ничче* / *пысгк* *ничче* («родной старший брат» / «дядя, старший брат отца»), *мучи* («дядя, старший брат отца»), *хуньгм*, *хунеме* («свекор / свекровь»), *ывгг* / *хер пултер* («младший брат / сестра мужа»), *пума* («лестница»), *сяхя* («лепешка из кислого теста»). Совмещение этих признаков с элементами низового диалекта обнаруживается в переходных говорах, в частности, урмарско-козловском, а также в первомайском говоре низового диалекта (по системе Л.П.Сергеева). Таким образом, с учетом не отдельных признаков, а их совокупности, т.е. говора как системы, можно отнести говор приикских чувашей не к низовому диалекту, а к переходным говорам, но довольно близким к низовым.

В ряде чувашских селений приикского бассейна (Шаранский район) встречаются лексемы, имеющие прямые аналогии в узких ареалах: слово *пелем* (блины) встречается в урмарско-козловском говоре, *сысна чеппи* («поросенок») в этом и янтиковском говоре низового диалекта. Некоторые отличия обнаруживается в говорах чувашей с.Зириклы. В одном из его вариантов¹⁹ представлены термины родства «вирьяльско-го» происхождения: *акка* («родная старшая сестра»), *мгнанка* («тетка, старшая сестра матери / отца»), а также лексемы *аш* («мясо»), *хгнар* («пониматься») и т.д., присутствует геминация согласных [*кк*], [*тт*], [*пп*] (например, *туттер* – «платок»), отсутствуют типичный для данного ареала порядок чередования отдельных звуков [*у* – *өг*], [*к* – *х*] и т.д. В ходе исламизации чувашей терминология родства пополнилась новыми терминами: *карт иней* / *теттей* – «бабка / дед по отцу». В с.Артемьевка Абдулинского района среди мусульманской части чувашей употребляются термины *эпи* / *папай* («бабка / дед по отцу»). Говор православных

зириклинцев не отличается от говора большинства чувашей данного ареала, но в нем встречаются термины низового типа (например, *пгйанам* - «свекровь»), не характерные для приикских чувашей.

Традиционный женский костюм приикских чувашей представляет комбинацию признаков низовой и средненизовой этнографических традиций при доминировании первых, что явилось результатом его сложного и поэтапного развития²⁰.

Женская рубашка *кепе* приикских чувашей (рис. 1 а,б) по конструкции и декору является вариацией основного типа чувашской рубашки, которую известная исследовательница костюма Н.И.Гаген-Торн отнесла к средненизовому типу (рубашка чувашей *анат-енчи*). На ее основе развивалась рубашка чувашей *анатри*²¹. Типичными признаками этого типа являются обязательное отсечение продольных швов, соединяющих основное полотнище с боковыми, вышивкой или нашивкой, а также декор нагрудной части симметричными

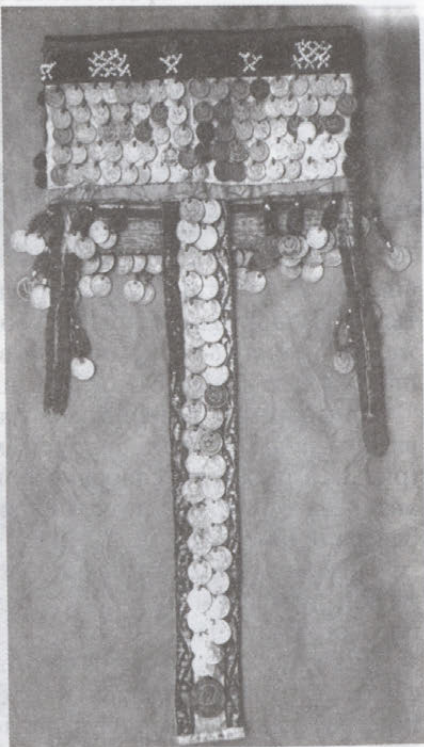

Рис. 2. Хушпу. с.Семеново-Макарово Ермекеевского района Республики Башкортостан

ромбовидными нашивками *сунтгх* или же вышитыми розетками *кеске*. По способу декора продольных швов мелкими розетками («яблочками») казанский этнограф И.Н.Смирнов назвал данный тип также «яблочными рубашками» - *олмалла кибй*²². Ее происхождение исследователь связывал с Цивильским и смежным с ним уездами, т.е. также ареалом средненизовых и низовых чувашей. Вследствие миграции выходцев из этих групп данный тип рубашки распространился на огромной территории Закамья, Заволжья и Приуралья.

Местный тип *хушпу* (рис.2) имеет форму открытого цилиндра на кожаной основе (высотой от 16 до 20 см), украшенного несколькими ярусами нашитых монет или нухраток, а сверху - разноцветной бисерной сетью с ромбовидными узорами. Спереди на лоб опускается «козырек» (до 4 см высотой), обшитый коралловым бисером. К нижней кромке цилиндра у висков и сзади пришиты нити из бус и бисера. Прямые

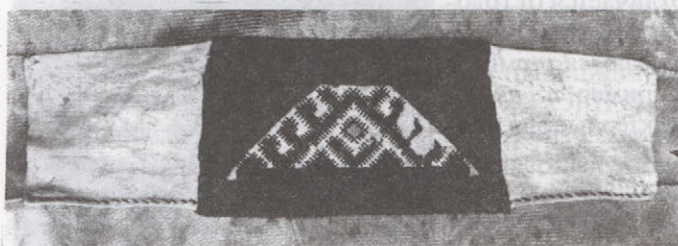

Рис.3. Масмак -
налобная повязка.
с.Семеново-
Макарово Ерма-
кеевского района
Республики Баш-
кортостан

аналоги такому типу хушпу находятся, по мнению исследователя костюма Г.Н.Оркова, в головных уборах средненизовых чувашей²³. Такие же сравнения сделаны автором в отношении девичьего украшения - оплечья зуха и способа повязывания головных платков *пуз тутри*²⁴.

Признаками средненизовой традиции следует считать налобные повязки *масмак* с характерным симметричным декором налобной части (рис.3), а также тип спаренного поясного украшения *сарг*, имеющего аналогии в Чебоксарском и Цивильском уездах, а также в Закамье и Заволжье (рис.4).

Таким образом, комплекс традиционного женского костюма приикских чувашей может быть определен как один из вариантов средненизового костюма.

Наиболее сложно разграничить средненизовую и низовую этнографические традиции брачной и особенно календарной обрядности. Генетическое родство групп обусловило также их единую культурно-языковую основу, наименее дифференцированную в указанных сферах традиционной культуры, которые, к тому же, наименее изучены учеными с точки зрения этнографических особенностей, характерных для каждой из групп. Поэтому в данном случае, вероятно, правильнее указать на низово-средненизовые признаки обрядности, которая, безусловно, просматривается.

Обрядовый календарь имеет характерную именно для низовых и средненизовых чувашей основу. К признакам традиции анат-енчи, вероятно, следует отнести обрядовые термины *зурта куне* (поминки на второй день пасхальной недели), *зуразма* (осенний поминальный обряд), *зинзе* или *зинче* (время отдыха земли летом). Все эти термины локализованы в средненизовом ареале. Верхово-средненизовые черты проявляются в обычае весенних, масленичных закличек, произносимых в западной части приикского бассейна - в «тумбарлинском» и «абдуллинском» кустах селений.

Сценарий свадьбы приикских чувашей развивался по второму, верхово-средненизовому, типу, для которого характерны следующие моменты: 1) гостевание поезда невесты у своих родственников, 2) поезд жениха направлялся сразу к невесте, 3) проводился символический

выкуп ворот и приданого невесты, 4) невесту и жениха сопровождали молодые парни *пуса каччисем*, 5) присутствовал чин младшего дружки *кезен керя*, 6) невеста по приезде к родителям жениха сходила с повозки на постеленную кошму. Все эти элементы свидетельствуют о принадлежности к верховой или средненизовой традиции. Но здесь известны также и низовые признаки: плач невесты *хер йерри*, приветствие старшего дружки *мгн керя — саламалик*, нахождение невесты к приезду поезжан жениха в соседнем доме, угощение поезжан собранными во время гостевания продуктами. Таким образом, данный вариант можно отнести к смешанному типу с преобладанием элементов верхово-средненизовых свадеб.

Верховые признаки проявлялись наиболее отчетливо в «абдулинском» и «зериклинском» кустах в терминах и обрядах *вгй килли уйгрни* (дословно «раздел свадебного места», кульминация свадьбы при встрече двух поездов) и *тавгрна* (обряд гостевания родственников жениха на стороне невесты). Эти термины бытуют также в юго-западной части низового ареала, генетически связанного с южными вирьялами.

Сравнительное изучение культурно-языковых особенностей приикских чувашей показало их наибольшую близость к средненизовой этнографической традиции, что объясняется участием в формировании этой группы выходов из анат-енчи. При участии верховых и низовых чувашей в культуре приикских чувашей закрепились определенные элементы их языка и культуры. Приикская этнотерриториальная группа чувашей является сложным, многокомпонентным образованием, имеющим, тем не менее, ярко выраженный средненизовой этнографический облик. Вопросы трансформации культуры в специфических исто-

Рис. 4. Поясное украшение сарг. с. Семеново-Макарово Ермакеевского района Республики Башкортостан

рико-культурных условиях могут стать предметом рассмотрения в последующих работах.

Примечания:

1. Работа выполнена на средства гранта РГНФ (грант №02-01-00024а)
2. Полевые материалы автора (ПМА): 2000 — Бижбулякский район Республики Башкортостан; 2002 а — Бавлинский район Республики Татарстан; 2002 б — Белебеевский, Бижбулякский, Еремеевский районы Республики Башкортостан, Абдулинский район Оренбургской области.
3. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 277, 868, 871, 874, 875, 878; Отд. VIII. Ед. хр. 207,
4. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. II. Д. 3790; ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1.
5. Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989; Иванов В.П. Чувашская диаспора: расселение и численность. Этногеографический справочник. Чебоксары, 1999; Андреев И.А. О характеристике лексики говора башкирских чувашей // Материалы по чувашской диалектологии. Чебоксары, 1963. В. II. С. 49-100; Петров Н.П. Морфологические особенности чувашских говоров Башкирской АССР. // Материалы по чувашской диалектологии. Чебоксары, 1969. В. III. С. 119-172; Максимов В.В. Некоторые особенности говора села Кош-Елга Белебеевского района Башкирской АССР. Там же. С. 173-188.
6. Исхаков Тептяри. Опыт этнотатистического изучения // СЭ, 1979. № 4. С.39.
7. Петров И.Г. Этапы формирования этнической группы приуральских чувашей // Чуваши Приуралья. Чебоксары, 1989. С. 19-25.
8. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949.; Демидова Н.Ф. Социально-экономические отношения в Башкирии в первой четверти XVIII в. // 400-летие присоединения Башкирии к Русскому государству. Материалы научной сессии, посвященной 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958. С. 45.; Моисеева Н.Н. Очерк исторической географии и демографии башкир в середине XVI — начале XVIII в. // Исследования по исторической этнографии Башкирии. Уфа, 1984. С. 113.
9. Усманов. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1960. С.161.
10. Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского ханства новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. Казань, 1869. С. 548; Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII в. С. 362.
11. Семенов А.Ф. Бижбуляк: прошлое и настоящее; Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Чебоксары, 1993. С. 227.
12. ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1.
13. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. II. Д. 3795.
14. Семенов А.Ф. Бижбуляк: прошлое и настоящее. Бижбуляк, 1998;
15. Рукописные материалы В.К.Козлова из его личного архива; Козлов В.Н. О, Бавлы, твои просторы. Чебоксары, 1999. С. 44, 136; ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 10. Л. 1-349; Д. 12. Л. 55-686; Д. 20. Л. 13-919; Д. 21. Л. 172-174об; 15 ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 10. Л. 1-349; Д. 12. Л. 55-686; Д. 20. Л. 13-919; Д. 21. Л. 172-174об.
16. Подсчеты автора по данным: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. II. Д. 3795.

17. Подсчет произведен исходя из соотношения мужского и женского населения как 1:1.

18. Андреев И.А. О характеристике лексики говора башкирских чувашей // *Материалы по чувашской диалектологии. Чебоксары, 1963. В. II. С. 49-100; Петров Н.П. Морфологические особенности чувашских говоров Башкирской АССР. // Материалы по чувашской диалектологии. Чебоксары, 1969. В. III. С. 119-172; Максимов В.В. Некоторые особенности говора села Кош-Елга Белебеевского района Башкирской АССР. Там же. С. 173-188.*

19. В с.Зириклы существуют параллельно два говора, локализованных в двух концах селения, заселенных разноконфессиональными группами — некрещеными, перешедшими в ислам, и православными.

20. Орков Г.Н. О народном костюме чувашей Башкортостана (по материалам экспедиции 1994 г.) // *Чувашское искусство. В. III. Чебоксары, 1997. С. 148-168.*

21. Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары, 1960. С. 33.

22. РЭМ. Архив. Ф. 1 Оп. 2 Д. 599. Л. 13 об.

23. Орков Г.Н. О народном костюме чувашей Башкортостана. С. 158.

24. Там же. С. 160, 164.